

Пу Линь стоял в зоне отдыха на третьем этаже, потягивая кофе, помешивая ложкой и разминая шею. До завершения дела у них не было времени на отдых, и они проводили время здесь, сражаясь с документами. Сделав пару глотков кофе, он завел беседу с Цзюэ через коммуникатор.

— Свидание после работы? — спросил Пу Линь у Цзюэ.

Цзюэ, погруженное в игру, где нужно находить ошибки в данных, ответило:

— Ни одна система меня не пригласила.

Оно старалось следовать человеческой логике.

— У тебя есть свидание сегодня?

— Нет, у меня нет, я просто спросил тебя.

Пу Линь нашел Цзюэ милым. Держа чашку кофе, он немного помедлил, прежде чем спросить:

— Может, после завершения дела мы выпьем вместе?

Цзюэ, продолжая играть, не сразу ответило. Игра была неинтересной для обычных людей — нужно было проверять правильность данных в огромном массиве информации, но Цзюэ наслаждалось этим процессом, погружаясь в базу данных. Пу Линь был особенным — ему тоже нравилась эта игра.

— Мой папа велел мне не заводить романы на работе, — голос Цзюэ звучал неуверенно, — ...но мне нравится сладкий вкус пузырькового вина.

— Я приготовлю его для тебя.

Пу Линь улыбнулся.

Цзюэ «увидело» улыбку Пу Линя, что, как всегда, вызвало у него замешательство. Оно не могло понять Пу Линя. Он всегда держал его в коммуникаторе, надевая его на ухо. Их партнерство было случайным, но они хорошо ладили, и их отношения продолжались до сих пор, ни одна из сторон не хотела их прекращать.

— Наш звездный профилист прибыл.

Пу Линь прервал поиск данных Цзюэ. Он смотрел с третьего этажа вниз, на парковку.

Дороги были забиты, и солнце уже клонилось к закату. Янь Цзюньсюнь вышел из машины, взяв с собой коммуникатор, лежавший рядом с сиденьем.

Рядом с открытой парковкой находилась баскетбольная площадка, где играли школьники после уроков. Проходя мимо, Янь Цзюньсюнь услышал, как его зовут присоединиться к игре.

Они, очевидно, приняли его за ровесника.

Янь Цзюньсюнь чувствовал себя ужасно, футболка прилипла к его спине, и он совсем не хотел заниматься спортом. Но ему не было неприятно, что его зовут школьники — это напоминало ему о школе. Он никогда не учился в школе, у него не было одноклассников или каких-либо кружков, и только в этот момент он казался другим нормальным.

— Ты занимался спортом в «Черной пантере»?

Ши Шаньянь стоял позади Янь Цзюньсюня, смотря на баскетбольную площадку. Ему не было дела до этих потеющих подростков.

Он отличался от Янь Цзюньсюня — у него не было чувства «принадлежности».

— Нет.

Кожа Янь Цзюньсюня покраснела от жары, он отвернулся от солнца, быстро поднялся по ступенькам и остановился перед системой проверки на входе.

Он хотел держаться подальше от Ши Шаньяня, чтобы окружающий шум помог ему отвлечься.

Уже прошло время окончания работы, но в холле Инспекционного бюро все еще было много людей. Центральный световой экран показывал сегодняшние новости, звуки каблучков и туфель смешивались в единый гул. Янь Цзюньсюнь направился прямо к автомату с напитками, получил банку холодного пива, расплатившись с помощью распознавания лица. Не дожидаясь, чтобы перевести дыхание, он открыл банку и начал пить, словно пытаясь сбить жару.

— В транспортном управлении сказали, что на шоссе снова авария, и я подумал, что вы застряли в пробке.

Цзян Лянь подошел с другой стороны, поздравившись с ними.

— Пойдемте в кабинет.

Ши Шаньянь поднял глаза и увидел камеру в холле. Он смотрел на нее, спрашивая Цзян Ляня:

— У тебя в кабинете есть такие?

Цзян Лянь последовал его взгляду и ответил:

— Нет... А что?

— Цзюэ работает?

Янь Цзюньсюнь обернулся.

— Да, оно с Пу Линем. В чем дело?

Цзян Лянь с подозрением смотрел на них.

— Нужно, чтобы оно пришло в кабинет?

— Нет.

Янь Цзюньсюнь выбросил пустую банку из-под пива в мусорное ведро.

— Никакие системы не нужны.

* * *

В кабинете Цзян Ляня не было отдельной системы, Инспекционное бюро имело централизованную систему для координации внутренних задач, и такие системы, как Цзюэ,

были заняты своими обязанностями. Цзян Лянь не знал, что происходит, но, войдя в кабинет, он из осторожности включил устройство блокировки.

— Следователи нашли Чэн Лисиня, мы обнаружили его отпечатки пальцев на велосипеде у дома Ли Цзяньхуа.

Цзян Лянь сел.

— И старые кроссовки тоже его размера.

Янь Цзюньсюнь смотрел на стеклянную стену, откуда все еще мог видеть камеру в холле. Он сказал:

— Правда?

Цзян Лянь заметил, что его реакция была странной.

— Раньше я не мог понять, почему убийца вернул велосипед обратно.

Янь Цзюньсюнь отвел взгляд.

— Теперь я понял: она его не возвращала. Она оставила велосипед на работе, а его украли и подбросили к дому Ли Цзяньхуа.

— Кто?

Цзян Лянь переспросил.

— Чэн Лисинь?

— Убийца — женщина.

Янь Цзюньсюнь снова подтвердил.

— Не Чэн Лисинь.

Цзян Лянь не стал бы спорить с Янь Цзюньсюнем, он не мог этого делать. Он искал в словах Янь Цзюньсюня то, что уже знал сам:

— Ты думаешь, у Чэн Лисиня не было мотива?

— Не было.

Янь Цзюньсюнь почувствовал себя лучше после пива, он уже мог забыть о Ши Шаньяне рядом.

— Зачем ему их убивать? Ему просто нужны были деньги. Лю Синьчэн не был владельцем маджонг-клуба, по его жилью видно, что у него не было денег, к тому же Чэн Лисинь боялся его. Верно? Ты говорил, что он даже не выходил из дома, боясь долгов маджонг-клубу.

Янь Цзюньсюнь вернул себе свою маленькую доску, информация в его голове быстро складывалась в единую картину.

— Мы до сих пор не знаем, где убийца расчленила тело, но это скоро станет известно. Чэн Лисинь — это винтик, он один из тех запутанных и бесполезных деталей. Безумная собака

втянула его в это не для того, чтобы он помог раскрыть дело, а чтобы он стал ширмой. Не включай свой световой экран, выключи его.

Цзян Лянь немедленно выключил световой экран.

Солнце уже скрылось за горизонтом, в кабинете было темно, так как свет не включали. Ши Шаньянь, казалось, не интересовался всем этим, он сидел, развалившись в мягком кресле, с блокираторами на запястьях, которые выглядели как простые украшения.

— В этом деле два убийцы, один из них скрывается за разными номерами.

Янь Цзюньсюнь увидел коммуникатор Цзян Ляня, лежащий среди бумаг.

— Но ничего страшного, это мелкий персонаж, не стоит обращать на него внимания.

Цзян Лянь становился все более запутанным, он пытался уловить ход мыслей Янь Цзюньсюня:

— Два убийцы? погоди, ты хочешь сказать, что кто-то помогал убийце, и они использовали следы на месте преступления, чтобы подставить Чэн Лисиня?

— Я предполагаю.

Янь Цзюньсюнь говорил с крайней уверенностью.

— Послушай... Убийца изначально убила только одного человека — своего мужа. Их дом был немаленьким, возможно, там была частная мастерская, где были инструменты, которые помогли ей расчленить тело. Она сделала это дома, использовала какие-то методы, чтобы избавиться от частей тела, и никто не заметил. Она чувствовала себя хорошо.

Она была умна, нашла оправдания для окружающих.

— Она не из Зоны Тинбо, ее родной город не здесь. Я думаю, что ее муж, возможно, попал в аварию или серьезно заболел, в общем, что-то, о чем знали все родственники и друзья, иначе она не смогла бы солгать, ведь если жить слишком близко, всегда найдутся те, кто захочет увидеть хозяина дома. Самое вероятное оправдание — это паралич, человек не может двигаться, а если он не двигается, то и не появляется.

Янь Цзюньсюнь стоял спиной к свету, слегка наклонив голову, размышляя.

— В этот момент появился псих, или крыса? Как угодно его назови. Псих использовал что-то, чтобы свести убийцу с ума...

Янь Цзюньсюнь смотрел на коммуникатор.

— Убийце нужно было оправдываться, ей приходилось постоянно носить коммуникатор, чтобы показывать окружающим, что муж все еще жив. Да, коммуникатор, возможно, однажды, когда убийца заснула, она действительно услышала голос мужа в коммуникаторе.

Она, должно быть, ужасно испугалась. Она так боялась мужа, приложила столько усилий, чтобы убить его, даже расчленила тело, а он странным образом вернулся к жизни прямо у нее в ушах.

— Псих хорошо разбирался в сетях, это была его стихия. Жалкий, трусливый ублюдок, прячущийся в куче мусора, отфильтровывал информацию и отправлял ее убийце.

Голос Янь Цзюньсюня был холодным.

— Это было низко, поспешно и совершенно бессмысленно. Он подстрекал убийцу к убийствам, и общая черта жертв заключалась в том, что все они контактировали с Чэн Лисинем.

Коммуникатор молчал.

В этот момент дверь внезапно открылась, и Пу Линь стоял на пороге, спрашивая:

— Можно войти?

Цзян Лянь посмотрел на Янь Цзюньсюня, тот нахмурился, но не ответил. Время шло, и Пу Линь, недоумевая, снова постучал в дверь.

[Авторские примечания отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16220/1456908>